

На правах рукописи

Нарышкин Вячеслав Леонидович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

12.00.08 –

уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2004

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии ГОУВПО «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор Понятовская Татьяна Григорьевна

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Талан Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент Кондрашова Татьяна Владимировна

Ведущая организация:

ГОУВПО «Российский университет дружбы народов».

Защита состоится " 18 " февраля 2005 года в " 10.00 " час. на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова – Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан " 12 " января 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Вне зависимости от содержания и последствий рыночных реформ в России, вовлечение ее в мировую экономику не только характеризует прогресс общественно-экономического развития, но и является закономерным процессом. Открытая экономика страны служит не только расширению и упрочению связей между народами, но и удовлетворению интересов отдельных лиц, носителей и потребителей экономических благ, является средством социального регулирования. Таким образом, внешнеэкономическая деятельность является необходимым средством существования государства, общества и человека.

Вместе с позитивными аспектами глобализация экономики привносит в жизнь и негативные явления: интервенцию иностранной валюты, девальвацию рубля и изменение масштаба внутренних цен, вывоз из страны капитала и технологий, бесконтрольное перемещение товаров и предметов, угрожающих общественной безопасности и здоровью населения и т.п. Таким образом, с одной стороны, в сфере внешней экономики аккумулируются интересы всех субъектов политического общения и не только экономические. С другой стороны – в сфере внешнеэкономической деятельности создаются условия для посягательства, как на экономическую безопасность носителей экономических благ (государства, общества и личности), так и на другие условия, необходимые для их вещественного существования.

Развитие внешнеэкономических связей сопровождается ростом преступлений в этой сфере. По данным Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД РФ, количество преступлений в сфере ВЭД с 1997 года по 2002 год возросло в 5 раз.

Внеэкономическая деятельность требует основательной правовой регламентации и соответствующего ей четкого уяснения правовых требований к ее осуществлению. Средством согласования интересов участников экономических отношений является система регулятивного законодательства, базирующаяся на национальных и международных источниках.

Сложность предмета и форм государственного регулирования экономикой ставит задачу глубокой разработки политических и правовых оснований уголовно-правовой охраны отношений в сфере внешнеэкономической деятельности, определения их места в структуре объектов уголовно-правовой охраны экономических интересов личности, общества и государства. Развитие внешнего сектора экономики обуславливает необходимость решения вопросов о достаточности уголовно-правовой охраны экономических благ и отражения в УК РФ

форм посягательств на них, адекватного их социально-политическому и правовому значению.

Степень научной разработки проблемы. Правовые основы государственного регулирования экономики (в том числе – открытой экономики), основания и пределы уголовно-правовой охраны экономических благ (в том числе – в сфере внешнеэкономической деятельности), а также вопросы совершенствования российского уголовного законодательства и его согласования с законодательством, регулирующим экономическую деятельность (в том числе – внешнеэкономическую) являлись предметами научных исследований многих ученых: В.Я. Тация, Б.В. Сташиса, А.М. Яковлева, М.А. Гельфера, А.А. Витвицкого, Б.В. Волженкина, Н.А. Лопашенко, И.В. Шишко, Л.Д. Гаухмана, В.П. Саенко, В.Д. Ларичева, А.Н. Козырина, П.С. Яни, С.Ю. Ивановой, М.В. Талан, А.А. Струковой, М.В. Феоктистова и др.

Во многих научных исследованиях, близких к теме диссертации, на различных уровнях (теоретическом и прикладном) уделяется значительное внимание уголовно-правовому значению экономической деятельности, а внешнеэкономической деятельности – как одной из ее форм. Конкретные преступления, посягающие на экономические интересы в сфере внешнеэкономической деятельности, часто рассматриваются в криминалистическом или криминологическом аспектах. Уголовно-правовой анализ составов преступлений, предусмотренных в статьях 188, 189 и 193 УК РФ, как правило, ограничивается разъяснением их признаков в соответствии с действующим регулятивным законодательством Российской Федерации.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является политическое и правовое обоснование уголовно-правовой охраны отношений, возникающих в сфере внешнеэкономической деятельности, экономические блага, определяющие пределы уголовно-правового вмешательства в сферу экономических отношений, а также уголовно-правовые формы государственного регулирования этих отношений. Предметами исследования являются:

- нормы конституционного, административного, таможенного, гражданского, уголовного права;
- законодательство Российской Федерации, регулирующее внешнеторговую деятельность, военно-техническое сотрудничество, а также законодательство о валютном регулировании и валютном контроле;
- обзоры, ведомственные материалы, судебная практика по делам о преступлениях в сфере внешнеэкономической деятельности;
- научные публикации по исследуемым вопросам.

Цели и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является определение оснований, пределов и форм уголовно-правовой охраны отношений, возникающих в сфере внешнеэкономической деятельности.

Для реализации указанной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- определить содержание объекта уголовно-правовой охраны в сфере внешнеэкономической деятельности, его социально-экономическое и уголовно-политическое значение;
- определить место этого объекта в системе объектов преступлений в сфере экономики;
- определить содержание и уголовно-политическое значение непосредственных объектов преступлений, предусмотренных статьями 188, 189 и 193 УК РФ;
- согласовать содержание признаков преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности с нормами регулятивного законодательства и на основе решения этой задачи сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства, структурированию его особенной части и описанию признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 188, 189 и 193 УК РФ;
- проанализировать спорные вопросы уголовно-правовой теории и практики применения уголовного закона по делам о преступлениях в сфере внешнеэкономической деятельности и сформулировать предложения по их решению.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод познания. При анализе применялись частно-научные методы: исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, гносеологический и др.

Теоретическая и правовая основы работы. Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды в области философии, экономики, уголовного, административного, гражданского права. Правовая основа работы включает Конституцию РФ, уголовное законодательство РФ, гражданское и административное законодательство РФ, а также регулятивное законодательство в сфере внешнеэкономической деятельности РФ.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы прокурорско-следственной и судебной практики Приволжского федерального округа по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 188, 189 и 193 УК РФ за 1998 – 2003 годы (изучено 78 уголовных дел), а также материалы опубликованной судебной практики (Верховного Суда СССР, РСФСР, РФ).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые дается социально-экономическое и уголовно-политическое обоснование самостоятельного (группового) объекта уголовно-правовой охраны специфических отношений в сфере экономической деятельности - экономических благ, обеспечиваемых порядком государственного контроля над внешнеэкономической деятельностью в целях охраны экономической безопасности государства, общества и личности. Определяются основания, критерии и признаки криминализации посягательств на указанные блага, решаются вопросы о достаточности их уголовно-правовой охраны.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Открытая экономика является неотъемлемой частью макроэкономических процессов, отражением всеобщих закономерностей их развития. В силу этого существенные для открытой экономики интересы нуждаются в регулировании и охране не меньше, чем отношения и интересы участников отношений производства и потребления, собственников, производителей и потребителей.

2. Рыночный аспект открытой экономики относится к сфере распределяющей справедливости, на которую репрессивная власть государства не должна распространять свои функции. Открытая экономика имеет аспект, который уравнивает всех ее субъектов. Все носители экономических интересов нуждаются в установлении порядка, обязательного для всех субъектов внешнеэкономической деятельности, ее нормативном регулировании в целях позитивного развития рыночных отношений.

Общественная опасность преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности заключается в неисполнении обязанностей соблюдения нормативно определенного порядка, установленного государством для субъектов внешнеэкономической деятельности в целях экономической безопасности государства, общества и личности.

3. Групповым объектом преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности является состояние защищенности экономических интересов (экономическая безопасность) государства, общества и личности, обеспечиваемое нормативным порядком внешнеэкономической деятельности.

4. Экономическая безопасность носителей экономических благ (личности, общества и государства) в сфере открытой экономики является целью уголовно-правовой охраны. В качестве средства выступает контроль за осуществлением внешнеэкономической деятельности.

С этих позиций непосредственный объект контрабанды можно представить как экономическую безопасность носителей экономических интересов, обеспечиваемую порядком контроля за перемещением через таможенную границу

товаров и предметов, указанных в частях 1 и 2 ст. 188 УК РФ. В части 2 ст. 188 УК РФ выделяется дополнительный непосредственный объект – государственная, общественная безопасность и здоровье населения.

5. Экономическое и социальное значение государственного контроля над внешнеторговой деятельностью не получило адекватного и полного отражения даже в регулятивном законе. Для устранения этого пробела необходимо усовершенствовать регулятивный закон, дополнив его положением об обязательной регистрации внешнеторговых сделок. Это позволит обеспечить и надлежащую уголовно-правовую охрану порядка государственного контроля над внешнеторговой деятельностью и дополнить УК РФ статьями (статьями) об ответственности за умышленное уклонение от государственного контроля над осуществлением внешнеторговой деятельности в форме уклонения от регистрации или нарушения правил регистрации внешнеторговой сделки.

6. Нарушения нормативных ограничений внешнеторговой деятельности, препятствующие осуществлению государственного контроля или противоречащие целям регулирования, в связи с которыми вводятся ограничения, является незаконной. Незаконная внешнеторговая деятельность причиняет вред универсальному (всеобщему и неизменному) интересу носителей экономических благ. Гарантией неукоснительного государственного контроля над внешнеэкономической деятельностью, следовательно – экономической безопасности личности, общества и государства, должна явиться уголовная ответственность за незаконную внешнеторговую деятельность.

7. Государственное регулирование военно-технического сотрудничества имеет принципиальные отличия от регулирования внешнеэкономической деятельности. В силу этих особенностей непосредственным объектом уголовно-правовой охраны этого вида деятельности является экономическая безопасность личности, общества и государства, обеспечиваемая порядком государственного контроля над осуществлением военно-технического сотрудничества.

8. Социально-экономическое содержание непосредственного объекта в составе преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, можно определить как экономическую безопасность носителей экономических интересов (государства, общества и личности), обеспечиваемую государственным контролем за устойчивостью платежного баланса Российской Федерации.

9. Признаки субъектов внешнеэкономической деятельности по общему правилу следует определять в соответствии с общим положением статьи 10 Федерального закона "Об основах государственного регулирования внешнеторговой

деятельности". Исключением из общего правила является понятие субъекта преступления, предусмотренного статьей 189 УК РФ, требующего наличия специальных признаков, определяемых не только УК РФ, но и законодательством РФ о военно-техническом сотрудничестве.

10. Статью 188 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

"1. Контрабанда, то есть незаконное перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров, иных предметов и (или) транспортных средств, за исключением указанных в части третьей настоящей статьи, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, -

наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет с конфискацией имущества.

2. То же деяние, совершенное в особо крупном размере, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет с конфискацией имущества.

3. Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено, а также технологий, научно-технической информации, выполнение работ и оказание услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (вариант: контрабанда предметов, для перемещения которых через таможенную границу Российской Федерации установлены специальные правила, а также технологий, научно-технической информации, выполнение работ и оказание услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники), -

наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества.

4. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и аналогов, а также психотропных, сильнодействующих, ядовитых и отравляющих веществ в крупном размере, -

наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей и четвертой настоящей статьи, совершенные:

а) должностным лицом с использованием своих служебных полномочий;

б) с применением насилия или угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества либо причинением иного существенного вреда охраняемым интересам лица, осуществляющего таможенный контроль;

в) с использованием специальных тайников;
г) с недекларированием или недостоверным декларированием;
д) путем открытого перемещения предметов, указанных в частях первой и третьей настоящей статьи, вопреки прямому запрету лица, осуществляющего таможенный контроль;
е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, -
наказываются лишением свободы от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества.

6. Контрабанда предметов, указанных в части четвертой настоящей статьи, в особо крупных размерах, а также деяния, предусмотренные частями первой – пятой настоящей статьи, совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), -

наказывается лишением свободы от двенадцати до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Примечание:

1. Под крупным размером в настоящей статье

2. Под особо крупным размером.....".

11. Под незаконным экспортом предметов, указанных в ст. 189 УК РФ понимаются случаи, когда он осуществляется ненадлежащим субъектом внешнеэкономической деятельности, нарушается процедура оформления сделки, расширяется предмет сделки.

12. Под невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте понимается незачисление полученной резидентом иностранной валюты на транзитные валютные счета при осуществлении экспортных операций и на текущие валютные счета при осуществлении импортных операций в уполномоченных банках в соответствии с законодательством РФ в сроки, установленные нормативными правовыми актами.

Возвращение средств в иностранной валюте из-за границы без их зачисления на счета в уполномоченных банках не исключает ответственности по ст. 193 УК РФ.

13. При определении момента окончания преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, необходимо исходить из положений о завершении валютных операций. Истечение установленного предельного срока для возвращения из-за границы средств в иностранной валюте на счета в уполномоченных банках и будет определять момент окончания рассматриваемого деяния.

14. Статью 193 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«Статья 193. Уклонение от зачисления валютной выручки на счета в банке

1. Уклонение от зачисления на счета в уполномоченных банках в крупном размере валюты в соответствии с законодательством РФ о валютном регулировании и валютном контроле, –

наказывается...

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, –

наказывается...

Примечание: Деяние, предусмотренное настоящей статьей, признается совершенным в крупном размере, если незачисленная на счета сумма в иностранной валюте превышает пять миллионов рублей».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что теоретическое обоснование уголовно-правовой охраны отношений, возникающих в связи с внешнеэкономической деятельностью, с точки зрения их экономической, социальной и уголовно-политической сущности позволяет не только расширить представление о системе объектов уголовно-правовой охраны отношений в сфере экономики, но и решить многие прикладные вопросы конструирования соответствующих предмету исследования уголовно-правовых норм и практики применения уголовного закона. Теоретические выводы и рекомендации могут быть использованы в дальнейшей научной разработке темы, правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Удмуртского госуниверситета, докладывались на научно-практических конференциях, а также были опубликованы в научных статьях по теме диссертации.

Структура диссертации обусловлена ее целями и задачами, кругом рассматриваемых вопросов и состоит из трех глав, включающих 8 параграфов, заключения и списка использованных источников.

Содержание работы

Первая глава диссертации посвящена исследованию **оснований уголовно-правовой охраны внешнеэкономической деятельности**. *Первый параграф* этой главы - **"Открытая экономика как необходимый элемент вещественного существования общества"**. В этом параграфе рассматриваются экономические и социальные аспекты внешнеэкономической деятельности как элемента открытой экономики, и определяется ее уголовно-политическое значение.

Необходимые условия вещественного существования человека, общества и государства не исчерпываются производством и распределением общественного

продукта. Открытая экономика (как элемент макроэкономики) включает в число своих целевых приоритетов не только активизацию платежных и внешнеторговых балансов и поддержание стабильности обменного курса национальной валюты, но и в числе прочих – поддержание социальной стабильности, а также равновесие во взаимодействии с природной средой, защиту и улучшение экологии и поддержания должного ее уровня. В силу этого существенные для открытой экономики интересы нуждаются в регулировании и охране не меньше, чем отношения и интересы участников отношений производства и потребления, собственников, производителей и потребителей.

Открытая экономика России (как и других стран) представляет собой сложную систему торговых и финансовых отношений между различными странами в системе мировой экономики. Нормальное функционирование этой системы обеспечивает рост национальной экономики всех вовлеченных в нее стран. И напротив – когда системе внешней торговли и международным финансовым отношениям причиняется вред, то уменьшение доходов и производства происходит во всем мире, как следствие ухудшения экономического положения в каждой отдельно взятой стране. В силу этого современная экономическая наука формулирует как принципиальное требование: *страны должны контролировать свои международные экономические связи*

С точки зрения права государственное регулирование экономики (в частности – открытой экономики) ставит вопрос о границах нормативного, административного вмешательства государства в указанную сферу общественных отношений, а также о методах и средствах регулирования (нормативных, административных, репрессивных).

Элементы рыночного аспекта открытой экономики являются отражением развития рынка как стихийного процесса с экономической точки зрения. Государство способно оказывать влияние на рыночные отношения в открытой экономике лишь сугубо рыночными средствами - как субъект рыночных отношений (посредством инвестиционной, банковской политики, участия во внешнеторговых или валютных операциях и т.п.). В то же время, открытая экономика имеет аспект, который уравнивает всех ее субъектов.

Вне зависимости от различий в их экономическом положении на рынке международной торговли и валютном рынке, все носители экономических интересов на микро и макро - уровнях нуждаются в установлении порядка, обязательного для всех субъектов внешнеэкономической деятельности, ее нормативной регламентации в целях позитивного развития рыночных отношений.

Нормативными инструментами государственного регулирования экономики (открытой экономики) является лицензирование, определение требований к

субъектам экономической деятельности, регистрация, регламентация, антимонопольные запреты, лимиты цен, квотирование. Указанные инструменты применяются в целях нормального развития рыночных отношений, социальной стабильности и экономической безопасности. Неукоснительное соблюдение участниками рыночных отношений требований лицензирования, регистрации, регламентации и т. д. является необходимым условием развития этих отношений.

Таким образом, государственное нормативное регулирование экономики (открытой экономики) как системы правил экономической деятельности, ее порядка, регламента и т.п. нуждается в уголовно - правовой охране. Однако уголовно-правовое вмешательство в сферу экономической деятельности этим аспектом и ограничивается.

Второй параграф первой главы - **"Объекты уголовно-правовой охраны внешнеэкономической деятельности"**.

Особенная часть действующего УК РФ структурирована по содержанию интересов личности, общества и государства. Применительно к предмету нашего исследования – по интересам носителей экономических благ исходя из сущности и содержания экономики как общественного явления, так как те или иные проявления экономической деятельности отнесены законодателем к одной сфере – экономике. Поэтому в определении содержания объектов уголовно-правовой охраны внешнеэкономической деятельности необходимо исходить из сущности и содержания этой деятельности как экономического явления. Уголовное право не только не может охранять все стихийно складывающиеся общественные отношения, но и не должно вмешиваться в их развитие, так как репрессивная власть в демократическом государстве ограничена именно правом. Таким образом, уголовно-правовая охрана распространяется только на те отношения в сфере экономической деятельности, которые находятся в правовом русле, т.е. – *урегулированы нормами права*.

Нормативное регулирование внешнеэкономической деятельности является экономическим благом, поскольку оно обеспечивает защищенность экономических интересов государства, общества и личности, т.е. – их экономическую безопасность. С учетом изложенного видовой объект преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности можно было бы определить как экономическую безопасность носителей экономических интересов, обеспечиваемую нормативным порядком осуществления экономической деятельности. Общественная опасность указанного вида преступлений состоит в том, что они препятствуют государственному регулированию экономики, что противоречит необходимым условиям ее позитивного развития. В то же время, этот порядок устанавливается не только для обеспечения условий реализации носителями экономических благ своих

экономических интересов, но и для их согласования, а также для создания условий защищенности личности, общества и государства в сфере их экономических интересов.

Экономическое и социальное значение открытой экономики (международной торговли и финансов, валютного обмена) предполагает выделение соответствующей сферы государственного регулирования экономики и, как следствие, специфическую сферу уголовно-правовой охраны.

Таким образом, из урегулированного законодательством порядка осуществления экономической деятельности выделяется порядок осуществления внешнеэкономической деятельности (в сфере внешней торговли и финансов). Следовательно, групповым объектом преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности является экономическая безопасность государства, общества и личности, обеспечиваемая нормативным порядком внешнеэкономической деятельности. Права и обязанности субъектов внешнеэкономической деятельности составляют содержание этого порядка, определяемого нормами регулятивного законодательства: Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" и Федеральным законом Российской Федерации от 10 декабря 2003 г. "О валютном регулировании и валютном контроле", другими регулятивными актами.

Осуществление государством и неукоснительное соблюдение субъектами внешнеэкономической деятельности требований контроля можно отнести к элементарным (необходимым) условиям государственного регулирования экономикой, а именно – к условиям защищенности экономических интересов субъектов экономической деятельности, носителей экономических интересов. Отсутствие контроля над этим видом экономической деятельности исключает не только возможность реального влияния государства на рыночные процессы, но также и абстрактную способность государства обеспечить, как экономическую, так и общественную безопасность. Поэтому законодательством Российской Федерации определяются не только сугубо экономические, но и другие важные социальные цели контроля.

По смыслу статей 32, 35 и 36 (и других) закона о внешнеторговой деятельности контрольные и защитные функции государственного регулирования внешнеэкономической деятельности тесно взаимосвязаны и соотносятся как цель и средство. В качестве цели выступает экономическая безопасность носителей экономических благ (личности, общества и государства) в сфере открытой экономики, а в качестве средства – контроль за осуществлением внешнеэкономической деятельности.

С этих позиций непосредственный объект контрабанды можно представить как экономическую безопасность носителей экономических интересов, обеспечиваемую порядком контроля за перемещением через таможенную границу товаров и предметов, указанных в частях 1 и 2 этой статьи.

В ст. 188 УК РФ находит отражение лишь порядок контроля за перемещением товаров (или предметов, указанных в части 2 этой статьи). Таким образом, экономическое и общесоциальное значение государственного контроля над внешнеторговой деятельностью не получило полного отражения в УК РФ. Кроме того, это отражение не является адекватным, так как перемещение товаров через таможенную границу (хотя бы и с сокрытием их от таможенного контроля) является лишь частью исполнения внешнеторговой сделки в то время, как государственный контроль должен распространяться и на ее заключение, и на ее содержание.

Экономическое и социальное значение государственного контроля над внешнеторговой деятельностью не получило адекватного и полного отражения даже в регулятивном законе. Так, прямое указание на контроль и учет (регистрацию) внешней торговли товарами, услугами, а также интеллектуальной собственностью относится этим законом только к тем сделкам, которые являются бартерными. Пока в этом законодательстве не будет закреплено требование контроля и учета как общее, применимое ко всем внешнеторговым сделкам, УК РФ не может обеспечить уголовно-правовую охрану порядка государственного контроля над внешнеторговой деятельностью. Для устранения этого пробела необходимо, прежде всего, усовершенствовать регулятивный закон.

Аналогичные положения закреплены в ст. 171 УК РФ. Таким образом, в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности нашел отражение необходимый элемент национальной макроэкономики – порядок государственного контроля над осуществлением предпринимательской деятельности как общее требование, не зависящее от содержания и предмета этой деятельности.

В свете изложенного тем более неоправданным представляется отсутствие законодательного внимания к аналогичному порядку в сфере внешнеторговой деятельности как необходимому элементу открытой экономики. Гарантией неукоснительного государственного контроля над внешнеэкономической деятельностью, следовательно – экономической безопасности личности, общества и государства, является уголовная ответственность за незаконную внешнеторговую деятельность.

Таможенный контроль над перемещением товаров и в малой степени не отражает сущности внешней торговли и государственного контроля над ней.

Осталась без внимания защитная функция этого контроля и, следовательно, общественная опасность противодействия ей.

Исключением является непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 189 УК РФ. Его содержание (порядок контроля над осуществлением внешнеторговой деятельности продукцией военного назначения) обусловлено, прежде всего, защитной функцией государственного контроля. Однако под этим исключением лежат основания, вытекающие из специфики внешней торговли продукцией военного назначения.

Этот вид международной торговли принципиально отличается от торговли товарами, услугами или интеллектуальной собственностью.

Так, наряду с основными принципами государственного регулирования внешнеторговой деятельности (ст. 4 Закона РФ об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности) Федеральным законом от 19 июля 1998 г. "О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами" выделяются принципы государственной политики в области военно-технического сотрудничества (ст. 4 этого закона).

В ограничениях военно-технического сотрудничества получили отражение все необходимые для уголовно-правовой охраны аспекты государственного регулирования внешнеэкономической деятельности – контрольный и защитный. Непосредственный объект уголовно-правовой охраны в этой сфере отражает ее специфику. Поскольку государственное регулирование военно-технического сотрудничества, как уже отмечалось, имеет принципиальные отличия от регулирования внешнеэкономической деятельности, постольку непосредственным объектом уголовно-правовой охраны этого вида деятельности является экономическая безопасность личности, общества и государства, обеспечиваемая порядком государственного контроля над осуществлением военно-технического сотрудничества.

Условием экономической безопасности носителей экономических интересов (государства, общества и личности) является равновесие платежного баланса. Валютный и экспортный государственный контроль рассматриваются как необходимые средства государственного регулирования экономикой в целях поддержания платежного баланса, а его требования определяют содержание контрольных и защитных функций этого регулирования.

Устойчивость платежного баланса относится к неизменно значимым интересам и определяет условия экономической безопасности их носителей. Односторонний вывоз валютных платежных средств из страны, не имеющий под

собой экономических оснований, является прямым посягательством на экономическую безопасность носителей экономических интересов (государства, общества и личности). При таком вывозе платежный баланс, призванный обеспечивать эту безопасность, становится отрицательным и в силу этого утрачивает необходимые для поддержания этой безопасности свойства. Для того, чтобы поправить положение, требуются значительные экономические усилия со стороны государства. А это чревато и социальными последствиями. В противном случае - неизбежно причинение реального вреда носителям экономических интересов.

Социально-экономическое содержание непосредственного объекта в составе преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, можно определить как экономическую безопасность носителей экономических интересов (государства, общества и личности), обеспечиваемую государственным контролем за устойчивостью платежного баланса Российской Федерации.

Вторая глава диссертации - **"Контрабанда: вопросы эволюции законодательства, общественной опасности и правового содержания"**.

Первый параграф этой главы посвящен исследованию **контрабанды в истории законодательства России**. В дореволюционном праве понятие контрабанды наиболее полно было представлено в Таможенном уставе 1910 г., содержащем не только ее определение, но и закрепившем квалифицированные виды рассматриваемого деяния, установившем критерии, отграничивающие контрабанду от иных деяний, связанных с нарушением таможенных установлений, давшим обстоятельную систему мер наказаний и взысканий, среди которых на первом месте стояли меры воздействия имущественного характера (конфискация и денежная пеня). О высоком законодательном уровне Устава свидетельствует то обстоятельство, что многие указанные в нем таможенные правонарушения вошли и в таможенные кодексы (уставы) Российской Федерации.

Особенностью становления и развития норм об ответственности за контрабанду является то, что понятие и признаки рассматриваемого деяния закреплялись в первую очередь в таможенном, а уж затем в уголовном законодательстве. Подобная тенденция имела место вплоть до принятия ныне действующих уголовного и таможенного кодексов.

Советское законодательство об ответственности за контрабанду, во-первых, свидетельствует об исторической преемственности в праве, во-вторых, показывает, что охрана внешнеэкономической деятельности в Советском государстве была минимизирована, что объясняется государственной монополией на внешнюю торговлю.

Второй параграф главы второй - "**Общественная опасность, объект и предмет контрабанды**".

Рассматриваемая уголовно-правовая норма охватывает деяния, имеющие различную социальную направленность и в связи с этим посягающие на различные общественные отношения, охраняемые разными главами Уголовного кодекса. Так, контрабанда в зависимости от предмета преступления может быть направлена на: экономическую безопасность; общественную безопасность; национальную безопасность и безопасность мирового сообщества; здоровье населения; здоровье лица, осуществляющего таможенный контроль; духовные интересы граждан; финансовую систему страны; окружающую природную среду. Очевидно, что социальная значимость указанных общественных отношений различна, в связи с чем характер и степень общественной опасности совершаемых преступлений, квалифицируемых по одной и той же уголовно-правовой норме, существенно отличаются друг от друга. Указанное обстоятельство ограничивает возможности дифференциации ответственности за контрабанду, санкция же нормы вообще не может этого обеспечить. Сведение в одной норме разнонаправленных действий привело к тому, что специфические особенности посягательств оказались затухшими. Это существенно сказывается на ряде обстоятельств: выработке мер предупреждения контрабанды, разработке тактики и методики их расследования, выявлении сфер социальной действительности, в которых отражаются последствия совершения рассматриваемого преступления.

Исходя из содержания ст. 188 УК РФ, о *непосредственном* объекте контрабанды нельзя сделать однозначного вывода, так как *предметы этого преступления являются носителями свойств различных объектов*.

В ч. 1 ст. 188 УК РФ предметом преступления могут быть *товары и иные предметы*, если они: 1) не относятся к числу названных в ч. 2 данной статьи; 2) перемещаются в крупном размере, т.е. их стоимость превышает двести пятьдесят тысяч рублей (примечание к ст. 169 УК РФ).

Законодательное решение вопроса о предмете анализируемого посягательства достаточно неудачно по ряду причин.

Товары как предметы контрабанды понимаются достаточно широко. Помимо деяния – на практике товаров в качестве предмета преступления указаны и так называемые «иные предметы». Неопределенность данной формулировки породила дискуссию в литературе, затруднения в квалификации. В настоящее время можно выделить следующие позиции в определении рассматриваемого понятия.

1. Имеет место тавтология, в связи с этим предлагается из текста закона исключить упоминание «иных предметов».

2. К «иным предметам» относятся «те объекты международного обмена, которые не охватываются понятием «товары» и не названы в части второй ст. 188 УК РФ. Примером могут служить изделия производственно-технического назначения из драгоценных природных камней, лом и отходы, содержащие драгоценные металлы, в том числе технически изношенные кино-, фото-, рентгеноматериалы и продукты их сжигания (зола), лом радиоэлектронной техники и электротехнического оборудования и т.п.».

«Иными предметами» следует признавать объекты материального мира, владение которыми возникает не в связи с торгово-экономическим обменом, а в результате неправомерных действий (например, браконьерства, хищений и т. д.).

3. Под «иными предметами» понимаются разновидности товаров, которые либо не указаны в ч. 2 ст. 188 УК РФ, либо не обладают потребительской стоимостью.

4. Указанными предметами необходимо признавать любые транспортные средства, используемые для международных перевозок пассажиров и товаров, включая контейнеры и иное транспортное оборудование.

В рамках действующего законодательства дать научно обоснованное, полное определение «иных предметов», могущих выступать в качестве предмета контрабанды, на наш взгляд, не представляется возможным.

Административное законодательство при описании административных правонарушений в области таможенного дела (нарушения таможенных правил) не использует указанного понятия (гл. 16 КоАП РФ). В ст. 16.1, 16.2, 16.3 и др. предмет административно наказуемой контрабанды определен как товары и (или) транспортные средства. В связи с этим представляется целесообразным унифицировать описание предмета контрабанды, взяв за основу решение, предложенное законодателем в административном праве.

Понятие «товар», отождествляемое в настоящее время в уголовном праве с понятием «вещь», искусственно ограничивает предмет контрабанды. В качестве предмета рассматриваемого преступления, наряду с товаром и (или) транспортным средством, необходимо указать на контрабанду технологий, научно-технической информации, выполнение работ и оказание услуг, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения, вооружения и военной техники.

Стоимость предметов контрабанды имеет юридическое значение, поэтому она подлежит установлению во всех случаях расследования рассматриваемого преступления. При этом необходимо исходить из положений Закона РФ от 21 мая 1993 г. «О таможенном тарифе» (с посл. изм.), в соответствии со ст. 18 которого определяется таможенная стоимость перемещаемых товаров или иных предметов.

Все сказанное относится к предметам, которые являются носителями *экономических свойств*. Поэтому сокрытие их от таможенного контроля *причиняет вред исключительно экономической безопасности носителей экономических благ, заинтересованных в осуществлении контроля над внешнеэкономической деятельностью*.

В ч. 2 ст. 188 УК законодатель при описании предмета преступления использовал два критерия: родовое понятие предметов и их перечисление. Надо заметить, что сделано это недостаточно полно и корректно.

Государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту направлена на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ, на постепенное сокращение числа больных наркоманией, а также на сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом указанных предметов. Реализация указанной политики государства предполагает усиление уголовно-правового влияния на процессы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, и деятельности по профилактике наркомании. В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть уголовную ответственность не только за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, но и за контрабанду их прекурсоров и аналогов.

Более продуктивным представляется иной законодательный прием – в ч. 2 ст. 188 УК РФ необходимо дать обобщенное понятие предмета преступления (например, контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено, а также технологий, научно-технической информации, выполнение работ или оказание услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники).

В законе употреблено выражение «стратегически важные сырьевые товары». Между тем данное понятие еще до принятия УК РФ было отменено. Нормативные акты, содержавшие перечни таких товаров, утратили силу. В связи с этим в теории права под указанными товарами предлагается понимать различный их перечень. Однако представляется вообще целесообразным исключить рассматриваемое понятие из текста ст. 188 УК РФ, коль скоро оно не наполнено конкретным содержанием. Такое решение будет соответствовать правилам конструирования уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией, охраняющих общественные отношения, урегулированные другими отраслями права.

Предметы контрабанды, перечисленные в ч. 2 ст. 188 УК РФ в ее действующей редакции, а также и в предложенном варианте, представляют угрозу

общественной безопасности и здоровью населения или государственной безопасности. Более того, именно это обстоятельство служит основанием для выделения особого уголовно-правового значения предмета контрабанды в ч. 2 ст. 188 УК РФ. Контрабанда указанных предметов представляет опасность как условие их незаконного оборота (или использования) со всеми вытекающими последствиями. С учетом этого в части 2 ст. 188 УК РФ выделяется дополнительный непосредственные объекты – государственная, общественная безопасность и здоровье населения.

Третий параграф второй главы - **"Объективная сторона контрабанды"**.

Положения таможенного законодательства существенно отличаются от описания деяния в ст. 188 УК РФ в вопросе о перемещении товаров или иных предметов через таможенную границу РФ. Коль скоро ст. 188 УК РФ указывает на перемещение через таможенную границу, т. е. с одной стороны границы на ее другую сторону, пересечение грузом линии таможенной (государственной) границы является обязательным условием для признания контрабанды окончанным преступлением.

Исходя из технологии таможенного оформления при вывозе товара, можно сделать вывод: действия до заполнения декларации, в момент ее заполнения могут квалифицироваться как приготовление к контрабанде; действия после подачи декларации и принятия ее таможенным органом до момента фактического пересечения таможенной границы образуют покушение на незаконное перемещение товаров или иных предметов, после фактического пересечения таможенной границы – оконченное преступление.

При решении вопроса об определении стадий совершения контрабанды необходимо также иметь в виду то, что таможенный контроль нередко осуществляется не на таможенной границе в месте ее пересечения, а в других местах, что обусловлено спецификой некоторых видов транспорта, например, воздушного и водного. При таких обстоятельствах установление стадий совершения рассматриваемого преступления зависит от того, имел место ввоз или вывоз товаров или иных предметов. При ввозе товара пересечение таможенной границы по воздуху или воде еще не образует оконченного состава преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ, момент окончания в данной ситуации связывается с прохождением зоны таможенного контроля. При вывозе товара для признания преступления окончанным необходимо не толькохождение зоны таможенного контроля, но и фактическое перемещение контрабандного груза через таможенную границу.

При формулировании уголовно-правовой нормы законодатель отказался от указания в тексте статьи на незаконный характер перемещения товаров или иных

предметов. Между тем в предшествующем законодательстве подобное упоминание имело место, оно несло соответствующую функциональную нагрузку – ориентировало правоприменителя в установлении фактического нарушения законодательства при перемещении товара. Представляется целесообразным восстановление указания на незаконный характер перемещения товаров или иных предметов и в действующем уголовном праве.

В ст. 188 УК РФ отсутствует такой признак, как прорыв таможенной границы, который был указан в УК РСФСР. В связи с этим при перемещении товаров и транспортных средств путем прорыва таможенной границы, т.е. открытого перемещения (ввоза или вывоза) через таможенную границу товаров или транспортных средств, минуя таможенный контроль, действия виновного следует квалифицировать по рассматриваемому признаку.

Из-за неудачной формулировки ст. 188 УК РФ и образовавшейся коллизии между таможенным и административным законодательством вызывает определенную сложность толкование такого способа контрабанды, как перемещение товаров или иных предметов, сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Под понятие контрабанды не подпадает ввоз в Российскую Федерацию или вывоз из Российской Федерации товаров и (или) транспортных средств с несоблюдением мер по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами, а также других запретов и ограничений, установленных в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

Возникает проблема юридической оценки контрабанды, совершенной с недекларированием или недостоверным декларированием товаров или транспортных средств. С одной стороны, при бланкетном характере диспозиции уголовно-правовой нормы, к числу которых относится и ст. 188 УК РФ, используемые в ней понятия следует раскрывать на основе законодательства, исходя из предмета регулирования, в данном случае – из таможенного права. С другой стороны, при наличии темпоральной конкуренции применяется закон, принятый позже. В рассматриваемой ситуации им также выступает ТК РФ 2003 г. Поэтому в целях обеспечения единства в применении закона необходимы официальные разъяснения либо Таможенного комитета РФ, либо Пленума Верховного Суда РФ.

Буквальное толкование ст. 188 УК РФ приводит к выводу о том, что недекларирование или недостоверное декларирование не является способом совершения контрабанды. Не являясь альтернативным перемещению действием, недекларирование или недостоверное декларирование, как было сказано выше,

повышает степень общественной опасности, последняя в этом случае выходит за рамки типовой опасности, отраженной в ч. 1 ст. 188 УК РФ.

В связи с этим представляется целесообразным изъять из этой части данной статьи указание на недекларирование или недостоверное декларирование и закрепить его в качестве квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 188 УК РФ (после п. «а» предусмотреть п. «а¹»: путем недекларирования или недостоверного декларирования). Такое решение отвечает принципам дифференциации ответственности в уголовном праве.

Четвертый параграф второй главы диссертации - **"Субъективные и квалифицирующие признаки контрабанды"**. В нем рассматриваются дискуссионные вопросы субъекта контрабанды; конкретизируются признаки субъективной стороны этого преступления; исследуются сложные вопросы теории и практики о содержании квалифицирующих признаков совершения контрабанды с использованием служебного положения, насилия, совершения этого преступления в соучастии; квалификации контрабанды по совокупности с другими преступлениями (ст.ст. 220, 221, 222, 223, 226, 228, 229, 234, 205, 208, 209, 281 УК РФ). Обосновывается необходимость дифференциации ответственности за контрабанду по признаку в зависимости от размера перемещенных наркотиков и психотропных веществ. В результате рассмотрения перечисленных вопросов вносится предложение о новой редакции статьи УК РФ о контрабанде.

Глава третья диссертации - **"Иные преступления, посягающие на внешнеэкономическую деятельность"**.

Параграф первый этой главы - **"Незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники"**. Анализируя научные и нормативные источники по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с другими государствами, автор приходит к выводу о недопустимости ограничения объекта уголовно-правовой охраны этого вида внешнеэкономической деятельности к системе экспортного контроля, общественным отношениям в сфере внешнеэкономической деятельности в связи с выполнением Россией обязательств по нераспространению оружия массового поражения, к общественным отношениям, обеспечивающим установленный порядок осуществления внешнеэкономической деятельности, обусловленный выполнением международных обязательств по нераспространению оружия массового поражения. Подобное ограничение, во-первых, неверно определяет социальную направленность преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ, во-вторых, необоснованно выводит из сферы

уголовно-правовой охраны ряд общественных отношений, составляющих суть внешнеэкономической деятельности в области военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами. Объектом преступления, предусмотренного в ст. 189 УК РФ, является экономическая безопасность носителей экономических интересов, обеспечиваемая порядком государственного контроля над военно-техническим сотрудничеством Российской Федерации с другими государствами.

В диссертации конкретизируется содержание предмета и объективных признаков преступления путем согласования ст. 189 УК РФ с законодательством Российской Федерации об экспортном контроле, военно-техническом сотрудничестве и об оружии.

Параграф второй третьей главы диссертации - **"Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте"**.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие зачисление субъектами внешнеэкономической деятельности средств в иностранной валюте в уполномоченные банки Российской Федерации.

Суть этих отношений - экономические интересы государства, общества и личности в устойчивости платежного баланса Российской Федерации.

Предмет преступления в законе не конкретизирован, в ст. 193 УК РФ говорится о средствах в иностранной валюте. Это обстоятельство обусловило различное его толкование. Употребление в уголовном законе понятий и терминов, заимствованных из различных областей знаний, должно соответствовать смыслу и содержанию этих терминов, согласовываться с сущностью бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм.

Согласно п. 2 ст. 1 закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» к иностранной валюте относятся: а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; б) средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах; в) внешние ценные бумаги – ценные бумаги, в том числе в бездокументарной форме, не относящиеся к внутренним ценным бумагам; платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы и другие), фондовые ценности (акции, облигации) и другие долговые обязательства, выраженные в иностранной валюте. Наряду с указанными ценными бумагами, данное понятие включает иностранную валюту.

Таким образом, законодатель из всего перечня валютных ценностей в уголовно-правовой норме указал только иностранную валюту.

Невозвращение как деяние, предусмотренное ст. 193 УК РФ, фактически означает незачисление полученной резидентом иностранной валюты на транзитные валютные счета при осуществлении экспортных операций и на текущие валютные счета при осуществлении импортных операций в уполномоченных банках в соответствии с законодательством РФ в сроки, установленные нормативными правовыми актами. Зачисление экспортной валютной выручки на счет в любом уполномоченном банке (в том числе и не оформлявшем паспорт сделки) исключает наличие рассматриваемого состава преступления в случае возможности идентификации валютных поступлений. Если же это невозможно осуществить, то налицо преступление, предусмотренное ст. 193 УК РФ.

Само возвращение средств в иностранной валюте из-за границы без их зачисления на счета в уполномоченных банках образует состав рассматриваемого преступления. Невозвращение средств в иностранной валюте не следует связывать с целью их сокрытия. По действующему УК РФ эта цель не имеет уголовно-правового значения. Она не имеет отношения и к экономической сущности внешнеэкономической деятельности.

Определение вида единого (единичного) преступления применительно к невозвращению средств в иностранной валюте из-за границы, напрямую связанное с установлением момента его окончания, в литературе вызывает сложности. При определении момента окончания преступления необходимо исходить из положений о завершении валютных операций. Истечение установленного предельного срока для возвращения из-за границы средств в иностранной валюте на счета в уполномоченных банках и будет определять момент окончания рассматриваемого деяния.

После наступления этого срока, то есть когда преступление уже начало совершаться, лицо продолжает быть обязанным выполнить определенные действия, а потому деяние лица, часто называемое преступным состоянием, является длящимся.

С рассмотренной проблемой связано и установление конструкции состава анализируемого преступления. Утверждения о том, что состав рассматриваемого преступления сконструирован по типу материальных, противоречит общепризнанным положениям теории уголовного права о делении составов по конструкции. Указание в ст. 193 УК РФ на крупный размер невозвращенных средств в иностранной валюте характеризует не последствие преступления, а само деяние.

Практически все специалисты, занимавшиеся исследованием рассматриваемого состава преступления, единодушны: конструкция уголовно-

правовой нормы имеет много изъянов. Так, обращается внимание на неточность использования термина «невозвращение» в названии и тексте ст. 193 УК; необоснованно сужен круг лиц, которые могут нести ответственность по ст. 193 УК. Автор диссертации предлагает изменить редакцию ст. 193 УК РФ, а также заменить термин "невозвращение" понятием "уклонение".

Использование термина «уклонение», во-первых, более точно отражает суть этого преступления, во-вторых, соответствует описанию аналогичных преступлений в УК (например, ст. 194 и др.). Обрисовка объективной стороны преступления в этом случае приводится в соответствие с реальной характеристикой данного вида нарушения правил о валютных операциях.

Ссылка в тексте статьи на валютное законодательство России обусловлена двумя обстоятельствами: 1) тем самым непосредственно в законе подчеркивается бланкетный характер диспозиции уголовно-правовой нормы; 2) очерчивается сфера правового регулирования, к которой необходимо обращаться при применении данной статьи.

Криминологически обоснованным представляется выделение квалифицированного вида этого преступления: признание в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение деяния группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой соответствует теоретическим правилам построения квалифицированных составов преступлений, отражает более высокую степень общественной опасности деяния.

В **заключении** кратко формулируются основные выводы, а также рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства о преступлениях в сфере внешнеэкономической деятельности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Нарышкин, В.Л. О делящихся и продолжаемых преступлениях в российском уголовном праве/ В.Л. Нарышкин // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 207 – 224.

2. Нарышкин, В.Л. Реализация рекомендаций Модельного кодекса о криминализации контрабанды в законодательстве стран СНГ /В.Л. Нарышкин, С.А. Фомичев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. – М., 2004. – С. 151 – 158.

3. Нарышкин, В.Л. Контрабанда в истории законодательства России / В.Л. Нарышкин, С.А. Фомичев. // Право: теория и практика. – 2004. – № 13 (46). – С. 66 – 68.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 11.01.2005. Формат 60×84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № 2176.

Типография Удмуртского государственного университета
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.